

Из истории зданий Большого театра

Интересно отметить те изменения, которые были сделаны при работах 1855-го и 1856 годов, что было не закончено и какие существенные недостатки затрудняют правильную эксплуатацию театра до настоящего времени.

Передний фасад здания, при сохранившемся после пожара портике, подвергся существенному изменению в том, что галереи боковые части были снабжены четырьмя пилястрами и между ними поставлены два фальшивых окна.

Вместо гладкой стены между крайними колоннами портика вырублены ниши для двух статуй, которые ранее помещались между боками колонн. На пьедесталах прежних статуй поставлены чужие постаменты фонарей. Окна 2-го этажа, которые были перекрыты красными арками с орнаментом, обработаны теперь боковыми пилястрами на консолях и сандриками. Скульптурный барельеф над окнами уничтожен и заменен отдельными впадинами с углубой скульптурой. Группа Аполлона на колеснице, выполненная из красной меди на гальванопластических заводах бывш. герцога Лейхтенбергского по скульптуре Клодта и заменившая погибшую при пожаре гипсовую группу, сильно выдвинута вперед и помещена на пьедестале по коньку крыши портика.

Ниша, служившая фоном для группы, уничтожена, и верхняя часть фасада покрыта десятью мелкими пилястрами и тридцатью окнами между ними.

Прежний богатый карниз на кронштейнах заменен менее интересным карнизом с фризом и архитравом, а вместо паравента воздвигнут большой фронтон, который является лишь повторением фронтона портика с выходящей скульптурной обработкой тимпанов.

Пилястры верхней части слишком жидки, чтобы нести тяжесть верхнего фронтона, и служат только беспокойной пестротой вместо прежней спокойной и величественной глади.

Боковые фасады также искажены; та же переделка обработки окон второго этажа, уничтожение скульптурного фриза с заменой его отдельными впадинами над окнами с повторяющимися орнаментами и полная перестройка верхних частей. Пять больших полуциркулярных окон этой части заменены пестрой стеной, покрытой пилястрами и окнами, из которых только немногие дают свет, все же остальные фальшивые с рамами и стеклами только со стороны фасадов. Средние части боковых фасадов закрыты на высоту первого этажа зонтиками на чугунных колоннах, отлитых на Московском заводе Соловьева. Зонты эти создали необходимость уничтожения красивых балконов второго этажа, выполнявших ту же роль зонтов над входными дверями боковых фасадов.

Задний фасад потерпел менее при перестройке 1856 года, так как менее пострадал при пожаре; в настоящее время нам трудно судить об этом, так как к заднему фасаду сделана позднейшая пристройка архитектором Гернет, и десять колонн старого фасада сохранились внутри декоративных сараев, перерезанных междуэтажными перекрытиями <...>

Внутри здания были внесены весьма существенные изменения. Для увеличения размеров зрительного зала и для образования авансцены, которых раньше не было, стена, отделяющая зрительный зал от окружающих коридоров, была перенесена на новое место и коридоры сужены до четырех аршин вместо прежних семи. Коридоры утратили свое значение как фойе и обратились в коридоры лишь для сообщения между ложами. Полуциркулярные лестницы за зрительным залом остались на своих местах, две же другие лестницы, ближайšie к сцене и служившие для сообщения по всем пяти ярусам, пришлось уничтожить и заменить их новыми лестницами по боковым

фасадам, отрезав часть вестибюлей в первом этаже и части фойе во втором. Позднейшие перестройки лестниц и добавочныеходы в лифтерные ложи для лиц высшего правительствующего персонала создали неприятное нагромождение стен и лестниц и значительно ухудшили сообщение как в пожарном отношении, так и в смысле удобства публики.

Красивые и удобные парадные лестницы в главном фойе из вестибюля переднего фасада были уничтожены, и вместо них построены новые, поражающие своей неспособностью. Вместо боковых маршей у стен фойе и средних проходов в угловые залы и залы боковых фасадов все три марша новых лестниц сжаты к середине, и, чтобы пройти из главного фойе в боковые, приходится идти по узкому проходу и обогнуть балюстраду вокруг лестниц. Стены, поддерживающие ступени лестниц, загораживают парадный вестибюль и прерывают всякое сообщение его с вестибюлями боковых фасадов.

Широкий коридор нижнего этажа под амфитеатром партера, служивший гардеробом для всего театра, был засыпан землей и гардероб перенесен в узкие коридоры партера, а в парадном вестибюле построена новая лестница со ступенями в дверях в толще стен, что создавало громадное неудобство, испытываемое публикой до настоящего времени.

Внутри зрительного зала были понижены бельэтаж и поднят потолок, что дало возможность увеличить число ярусов до шести, что по пропорциям является менее интересным.

Оркестр перенесен ближе к сцене за счет уменьшения авансцены, и углубление его расширено и удлинено до лифтерных лож. Боковые части здания над сводчатыми перекрытиями фойе бельэтажа не были закончены внутренней отделкой и предполагалось там размещение уборных артистов не было осуществлено. Впоследствии в этих частях были устроены временные доски, которые служат складами костюмов до настоящего времени. <...>

В 1893 году было обращено внимание на значительные трещины в наружных и внутренних стенах здания Большого театра. После обследования фундаментов оказалось, что они возведены на деревянных сваях, которые после понижения уровня грунтовых вод сгнили в своих верхних частях и вызвали значительную осадку здания, сопровождавшуюся появлением трещин. Понижение уровня грунтовых вод произошло от заключения реки Неглинки в трубу и от работ по устройству дренажей, водопроводных и канализационных линий.

В 1894 году предпринимались большие работы по прокладке фундаментов под наружные стены здания и по извлечению деревянных свай. Здание театра закрывается для публики на целый год.

В 1898 году снова является необходимость начать такие же работы и с внутренними стенами здания и затем отремонтировать своды над фойе бельэтажа и над коридорами ярусов, которые дали значительные трещины.

С начала осадки здания и до окончания работ по подкладке фундаментов в 1895-м и 1898 годах все здание театра, кроме более легкого портика, опустилось на пять вершков.

После подкладки фундаментов под наружные и внутренние стены здания театра появление трещин прекратилось, кроме стен, окружающих зрительный зал, и сводов коридоров всех ярусов. Эти стены и своды продолжали давать трещины, и осадка их, по-видимому, увеличивалась с каждым годом.

За промежуток времени между 1898-м и 1920 годами никаких серьезных мер к ликвидации этой осадки принято не было, если не считать работ по постройке ниже коридора партера поперечных стен, которые не принесли ни малейшей пользы. <...>

В 1921 году произведено было тщательное обследование состояния полуциркулярной стены, отделяющей зрительный зал от коридоров, на которой укреплены все ложи ярусов и на которую опираются все своды коридоров. Обследование дало ужасающую картину.

При подкладке фундаментов в 1898 году стена зрительного зала, сооруженная в 1855 году, была оставлена без внимания, как стена позднейшей постройки. Небрежно сложенный ее фундамент опирался на слабый песчаный грунт, не способный выдерживать громадного давления от веса самой стены, лож, потолка и сводов. Стена за двадцать лет дала новую осадку на шесть вершков. Полы коридоров стали совершенно наклонными; перегородки между ложами перекошились; стена на всю свою высоту 6 ярусов дала трещины, а своды коридоров и поперечные стены потрескались настолько, что стали выпадать отдельные кирпичи. Опасность полного разрушения зрительного зала была очевидна.

К работам было приступлено в конце августа 1921 года. Были разобраны полы обоих коридоров партера, заменены сводчатыми перекрытиями из железобетона, и по этим новым полам, с открытием сезона 15 сентября, была допущена публика. Дальнейшие работы по выемке земли и по постепенной подкладке фундаментов под стены происходили почти непрерывно зимой и летом, днем и ночью и были организованы так, чтобы ничем не нарушать обычных функций театра. Не вдаваясь в технические подробности этой необычной, трудной и ответственной работы, когда каждый момент ожидалась новая осадка стены, разрушение штукатурки и сводов в коридорах, ежедневно наполненных массой публики, когда приходилось считаться с напряженным состоянием рабочих, сознающих всю опасность работы на большой глубине под землей, когда после окончания рабочего дня приходилось переживать бессонные ночи и ожидать постоянных телефонных вызовов по случаю образования новых трещин и даже обрушения сводов, когда в сознании ясно рисуются невозможность остановить начатые работы, хотя бы для временной передышки, тогда можно себе представить состояние руководителей работ и рабочих и все трудности их совместных переживаний.

Летом 1923 года были закончены работы по подкладке фундаментов под две полуциркулярные стены зрительного зала, были переложены своды над коридорами всех шести ярусов и выправлена деревянная конструкция всех лож.

В 1925—1929 годах в здании театра вновь велись работы по ремонту и реконструкции, проведению противопожарных мероприятий, причем все это делалось, когда театр продолжал показывать свои спектакли.

В начале 30-х годов полуразрушенные кирпичные своды были заменены на железобетонные с укреплением конструкций лож ярусов; под зрительным залом сооружены фойе для артистов оркестра (сегодня — имени В. Сук), хранилище нот, гардероб для артистов. Были проведены работы по коренной реконструкции боковых крыльев и задней части здания, устроено фойе 5-го яруса (сейчас здесь репетиционные залы); деревянные конструкции труппы заменены на металлические.

Между тем назрела проблема создания в театре современных условий труда для творческого коллектива, так как здание, естественно, уже не могло удовлетворять новым художественно-постановочным требованиям.

(Окончание на 4-й стр.)

Из истории зданий Большого театра

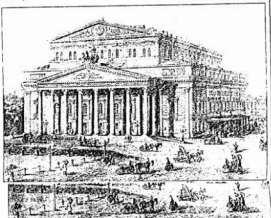
(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Сцена театра, одна из крупнейших в мире, как и во всех старых театрах, имела целый ряд неудобств для эксплуатации. Боковые и задняя стены, прорезанные арочными проемами, значительно ограничивали сцену по глубине и ширине и отделяли ее от боковых оперативных пространств и арьерсцены. А деревянные стропила загораживали всю верхнюю часть сцены, включая колонны, и представляли большую опасность в пожарном отношении. К тому же к 1938 году прогнили стропильные фермы над сценой из-за полной ветхости отдельных их элементов и всего перекрытия достиг 400—500 мм.

Полная реконструкция сцены началась с замены старого перекрытия на основной сцене и арьерсцене, ширина сцены была увеличена за счет того, что были убраны внутренние боковые кирпичные стены.

После осуществления ряда и других работ, связанных с реконструкцией, значительно улучшились условия творческой работы

деревянных перекрытий (фермы) над зрительным залом, которые проводились с особой тщательностью и осторожностью, чтобы не пострадала прекрасная акустика зала. «Дека» потолка, состоящая из отдельных деревянных щитов, подвешенных к нижним поясам деревянных ферм «ГЛУ», с дощатым настилом по ним, была оставлена без изменения. А 28 октября 1941 года, в четыре часа дня, фашистский бомбардировщик сбросил на Большой театр 500-килограммовую бомбу, которая пробилась фасадную стену и разорвалась в вестибюле. Театру были нанесены огромные разрушения. Шла война, но внутри холодного, неотапливаемого помещения сразу же начались ремонтно-восстановительные работы. Коллектив людей самых разных профессий в тяжелейших военных условиях совершил чудо — когда летом 1943 года часть труппы, эвакуированная в начале войны в Куйбышев, возвратилась в Москву, уже 25 сентября — Иваном Сусаниным — Глинка Большой театр смог возобновить спектакли на основной сцене.

Большой театр в конце XIX в. Архитектор А. Кавос.

коллектива: площадь сцены увеличилась на 40%, высота колонны была поднята до 29,4 м без нарушения габаритов и архитектурного облика здания.

Увеличение площади и объема сцены, новые механизмы и средства освещения расширили арсенал постановочных возможностей. Открылись новые пути для творческих поисков режиссеров и художников. Постановка оперы Р. Вагнера «Валькирия», осуществленная в 1940 году режиссером С. Эйзенштейном и художником П. Зильмансом, отличалась большой динамикой действия и оформлением и послужила успешной проверкой всех новых художественных возможностей сцены Большого театра.

В начале 1941 года группа архитекторов под руководством И. Жолтовского разработала проект крупной реконструкции здания Большого театра и перепланировки Театральной площади. С 15 апреля театр показывал спектакли только в Филлале, основное здание было закрыто для проведения ремонтных работ. Были начаты большие работы по замене

В 50-х годах в здании театра были заменены деревянные формы над живописно-декорационной мастерской, оборудована система кондиционирования воздуха. В северной части здания построены шестизатяжные боковые крылья в основном для технических и складских помещений, и только 30% от общей площади (на 4-м и 5-м этажах) отданы были художественно-творческому персоналу.

...Можно сказать, что сегодня театр практически работает в здании, сооруженном в 1856 году. К 200-летию театра, торжественно отмечаемому в 1976 году, было значительно обновлено убранство зрительного зала, проведен значительный ремонт закулисных помещений.

Сейчас здание Большого театра ждет капитального ремонта и реконструкции. Однако труппа сможет освободить театр только после завершения строительства Филлала, которое затянется из-за финансовых проблем. Ясно одно — вступление в новое тысячелетие и юбилейный 225-й сезон Большой театр отметит в своем старом здании.